

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.85.97.052

Языковая личность как продукт и носитель культурного кода народа

Уракова Фатима Каплановна

Доктор педагогических наук, доцент,
завкафедрой русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Жажева Дариет Долетчериевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Пханаева Саида Нурбиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: phanaeva@vandex.ru

Щербашина Инна Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Аннотация

В статье языковая личность представлена как базовый национально-культурный прототип носителя конкретного языка, закрепленный в лексической системе. Культурная языковая личность способна наиболее продуктивно взаимодействовать с представителями разных культур, так как обладает определенным потенциалом, способностями и навыками, позволяющими ей эффективно общаться в поликультурном мире. В статье также рассматриваются место культурных кодов в процессе формирования языковой личности, специфика современной социокультурной ситуации. Указывается на то, что вхождение

человека в мир культуры формирует определенный язык, знакомит его с культурными кодами, позволяющими расшифровывать культурные послания и переводить культуру в режим индивидуального богатства и ресурса. Делается вывод о том, что культурный код помогает расшифровать глубинный смысл культурных явлений (смыслы, знаки, символы, нормы, тексты, ритуалы и т. д.), обеспечивает взаимосвязь знака и значения, а также помогает перевести мир номинаций в мир значений, т. е. понять, что означают те или иные культурные явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Уракова Ф.К., Жажева Д.Д., Пханаева С.Н., Щербашина И.В. Языковая личность как продукт и носитель культурного кода народа // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 308-316. DOI: 10.34670/AR.2022.85.97.052

Ключевые слова

Языковая личность, культурный код, коммуникация, язык, языковое сознание.

Введение

За последние годы в системе высшего образования произошли глобальные изменения, которые определяют новые задачи воспитания культурной языковой личности. Коммуникационные процессы становятся все более важными факторами социальных изменений в современном обществе. Роль языка более заметна, он стимулирует и программирует то, что происходит в обществе. Способы языкового овладения реальностью разнообразны, они опосредуют и организуют социальные взаимодействия на всех уровнях их реализации. Интерес к языку является традиционным для социально-гуманитарного знания второй половины XX – начала XXI в.

Язык на этом этапе – это не просто средство общения; язык – это философия мира, идея этого мира и неотъемлемая черта нации. За утратой языка следует разрушение исторического наследия, временных связей и памяти. Язык – это объект гордости, ядро национальной культуры, объект уважения, потому что это родной язык того или иного этноса. Следовательно, любой национальный язык – это важнейший культурный феномен.

Современный мир переживает значительные изменения, которые происходят на всех уровнях социальной структуры и характеризуются неравномерностью развития. Гуманитарные науки не могут оставаться в стороне от анализа того, с чем сталкивается современный человек, и путей решения сложных индивидуальных и социальных проблем в новой, динамично меняющейся среде.

Социализация, которая является процессом вхождения в мир социальных отношений, позволяет индивиду чувствовать себя свободным и дает возможность полностью реализовать себя. Поэтому при исследовании современной социализации все больше внимания уделяется изучению культуры.

Культурные категории отражают специфику существующей системы ценностей и создают эталоны социального поведения и восприятия мира. Отдельный человек создает культуру и живет в ней. Как отмечает Т.Д. Марцинковская, культуру можно рассматривать как фактор, способствующий формированию образа «Я – культурный человек» [Марцинковская, Чумичева, 2015, www].

У любого человека, входящего в мир культуры, формируется определенный язык, происходит знакомство с культурными кодами. Однако развитие реальности, специфическими чертами которой являются диалогичность, перерастающая в полифоничность, мультикультурность, сдвиг кодов в сторону невербальных, дискретность и мозаичность интернет-пространства, существенно трансформирует социальную коммуникацию, порождает новый круг проблем и, соответственно, задает иные исследовательские перспективы [Сахарова, 2017, 3]. Следствием таких изменений в обществе стала проблематизация непосредственного участника социальной коммуникации – языковой личности.

Результаты исследования

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию языковой личности, которые определяют ее статус в языкознании. Мы считаем, что в процессе речевого общения языковая личность выступает социальным фактором в широком смысле: человек в своей языковой личности осуществляет коммуникацию, характеризующуюся языковым сознанием человека и актуализирующуюся через речь в коммуникативном поведении. Такой подход позволяет определить языковое сознание как нечто неотделимое от других форм и способов сознания. Это сознание индивида, участвующего в речевом общении. Оно выполняет регулятивную функцию, ограничивая культурный диапазон возможностей понимания субъекта, связанного с коммуникативной задачей, которой сознательно или неосознанно руководствуется индивид при общении.

С этой точки зрения формирование вторичной языковой личности описывается И.И. Халеевой как процесс накопления комплекса способностей (компетенций) и личностных качеств, подготавливающих человека к иноязычному общению в поликультурной среде, который предполагает умение эффективно использовать язык в различных областях. Его самообразование следует рассматривать как саморазвитие личности в языковой среде, которая становится контекстом деятельности [Халеева, 1989].

Более широкое и более глубокое понимание того, что языковая личность разрабатывает концептуальные и практические особенности иноязычной личности, овладение межкультурной коммуникацией приводят к объективной психологической трансформации во вторичной языковой личности. Проблема здесь заключается в балансе и соотношении спонтанного и контролируемого формирования вторичной языковой личности в процессе обучения.

Языковая личность как фактор языка, культуры и сознания является универсальной категорией, обеспечивающей сохранение национальной идентичности этноса. Изучение языковой личности особенно актуально и в лингвистике: нельзя выучить язык сам по себе, не обращаясь к языковой личности как носителю и творцу языка. Языковая личность в русском языкознании является ключевым понятием не только в психолингвистике, но и в когнитивной лингвистике, а также в лингвокультурологии и ряде смежных наук.

Особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение языковой личности как носителя общечеловеческих ценностей. Вопросы, связанные с изучением языковой идентичности и языкового кода, рассматривались во многих работах ученых. Большинство научных исследований, посвященных проблемам языковой личности и языкового кода, освещают проблему развития общечеловеческих и индивидуальных ценностей.

Впервые о языковой личности заговорил немецкий ученый Й.Л. Вайсгербер. В своей работе о понимании языка «Родной язык и формирование духа» он отмечает коллективизм.

Й.Л. Вайсгербер считает, что язык – это общее достояние; никто не знает языка только потому, что принадлежит к определенному языковому сообществу [Вайсгербер, 2004].

Первые шаги в русском языкознании были сделаны В.В. Виноградовым, который отметил два способа изучения языковой личности – исследование личности автора и личности персонажа [Виноградов, 1930].

Ю.Н. Караулов внес значительный вклад в развитие языковой идентичности в русском языкознании. По его мнению, языковая личность – это личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, которая реконструируется в основных чертах на основе языковых средств [Караулов, 2009]. Мы придерживаемся того же мнения.

Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, которые определяют создание и восприятие речевых произведений (текстов), которые отличаются друг от друга: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения в действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, Красильникова, 1989, 3]. Как мы видим, проблема изучения языковой личности связана с многогранностью самого понятия «языковая личность», которая не подлежит однозначной классификации.

Анализ литературы показывает, что изучение языковой личности – сложная задача, стоящая перед лингвистами.

Языковая личность – это личность, проявляющаяся преимущественно в речевой деятельности и представляющая собой своеобразный синтез речевых ролей, позиций в общении, задающих стратегии и тактики общения для используемого языкового материала. В структуре каждой языковой личности многие лингвисты отмечают наличие самостоятельной части, выделение которой определяет существование национального языкового типа и принадлежность индивида к определенной лингвокультурной общности. Эта самостоятельная часть в структуре языковой личности обеспечивает возможность взаимопонимания между носителями разных культурных кодов и разной национальной информации. В данной статье мы рассматриваем языковую личность как носителя языка, сохраняющего и передающего накопленные народом знания.

О.А. Леонтович определяет языковую личность как «национально-специфический тип коммуниканта, обладающего культурно обусловленным менталитетом, мировоззрением и системой ценностей, придерживающегося определенных когнитивных подходов, языковых, поведенческих и коммуникативных норм и потенциально способного к межкультурной трансформации» [Леонтович, 2002, 122].

О.Н. Мальцева, в частности, определяет следующие характеристики языковой личности: языковая личность имеет индивидуальную речь – идиолект, в котором отражаются ее психологические и лингвистические особенности, сформированные под влиянием культуры, социальной среды и многих других факторов; в структуре языковой личности имеются уровни, наиболее значимыми из которых являются тезаурусный и мотивационный [Мальцева, 2000, 13].

Содержание языковой личности обычно включает в себя следующие компоненты:

- ценностный (мировоззренческий) компонент содержания образования, т. е. система ценностей или жизненных смыслов (язык обеспечивает исходное и углубленное видение мира, формирует языковой образ мира и иерархию духовных представлений, лежащих в основе формирования национального характера и реализующихся в процессе общения);
- культурный компонент, т. е. уровень культурной ассимиляции как эффективное средство повышения интереса к языку (привлечение фактов культуры изучаемого языка

способствует формированию навыков адекватного использования и эффективного воздействия на партнера по общению);

– личностный компонент, т. е. индивидуальное глубинное, что есть в каждом человеке [Маслова, 2001, 57].

По мнению многих исследователей, любой человек, владеющий определенным языком, может быть смоделирован как языковая личность. Основным средством превращения индивида в языковую личность является его социализация. Языковая личность – это социальный феномен, но она имеет и индивидуальный аспект. Язык конкретного человека состоит в большей степени из общего языка и в меньшей степени из индивидуальных языковых особенностей.

Каждый человек во многом формируется той культурой, в которой он живет, а своеобразие культуры завершается в культурной картине мира, т. е. в совокупности знаний и представлений, кодов о ценностях, нормах, правилах, менталитете собственной культуры и культуры других народов. Это знание придает культуре каждого народа самобытность и отличает одну культуру от другой.

Под лингвокультурным кодом мы понимаем систему символов, объединенных тематической общностью, имеющих единую образную основу и выполняющих символическую функцию. Это «симбиоз вербального и культурного кодов, результат экспансии культурного кода в естественный язык» [Киреева, 2008, 3]. Культурные коды образуют определенные фрагменты мировоззрения, объединяющие представления человека о культурно нагруженных реалиях, относящихся к однотипным явлениям.

С этой точки зрения язык предстает как специфическая черта этноса, как один из организующих его элементов. Организующая способность языка во многом проявляется в особой этнолингвистической семантике. Это касается объема национально-культурной информации, всех знаний о мире, которые этнос приобрел и зафиксировал в значениях языковых единиц.

По мнению ряда ученых (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин), культура как поликодовое явление «пронизана» культурными кодами, обладающими способностью перевоплощаться, принимая вербальное выражение в виде лингвокультурных кодов. Таким образом, лингвокультурный код аккумулирует и транслирует культурно значимую информацию. В процессе межкультурного взаимодействия участники используют собственный языковой код, обычаи, традиции, установки и повседневные способы общения, которые воспринимаются как чужеродные.

Вслед за В.И. Карасиком мы считаем, что культурный код формируется набором культурных символов, которые являются коллективными кодифицированными образованиями, заменяющими соответствующие знания, объективно закрепленные в коллективном языковом сознании и зафиксированные в авторитетных источниках, например в толковых и энциклопедических словарях [Карасик, 2002, 8]. Картина реальной действительности (картина мира) репрезентируется и субъективизируется с помощью вторичных знаков систем (в частности, вербального языка) и не является онтологической реальностью.

Таким образом, естественный язык представляет своим носителям мир не в том виде, в каком он объективно существует, а в том виде, в каком он представлен в их картине мира. Поскольку язык участвует в формировании этноса и нации через хранение и передачу культуры и общественного сознания данного речевого коллектива, в межкультурной коммуникации возникает асимметрия языковых мировоззрений, проявляющаяся на всех уровнях языковой

системы [Лебедев, 2002, 74].

Развитие языкового сознания исходит из концептуальных положений сложной многоуровневой организации нейрофизиологической деятельности мозга и исходной неопределенности его «психического» функционирования. Отсутствие жесткого генетического программирования открывает огромные возможности для индивидуального развития человека.

А.Н. Леонтьев неоднократно подчеркивал, что биологически наследуемые свойства психики являются лишь одним, хотя и важнейшим условием ее формирования. Не менее важным фактором развития сознания ребенка, в том числе и языкового, является мир явлений и предметов, созданный трудом предыдущих поколений: «Процесс овладения осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти не зависят от субъекта, от его сознания, а определяются конкретно-историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь» [Леонтьев, 1981, www].

По мнению А.Р. Лурии, ребенок усваивает значения слов, делает их внутренними символами своего мышления, усваивает когнитивные нормы и стандарты, а через деятельность с этими объектами формируются его психика и языковое сознание [Лурия, 1998].

Процесс социализации индивида можно рассматривать как процесс «присвоения» человеком культуры данного социума. В процессе личностного развития и социализации овладение языком имеет решающее значение. Поскольку язык социален по своему происхождению, он является для каждой личности носителем традиционного опыта, принадлежащего всему обществу. Язык как бы вводит сознание ребенка в рамки социального опыта коллектива и является средством фиксации этого опыта [Глухов, 2013].

Заключение

Овладение языком – его лексикой, грамматикой, стилистикой, произношением – создает внутренний образ мировоззрения людей и каждого человека. Язык культуры неоднозначен. Без специального кода культурный текст закрыт, его смысл и значение не могут быть расшифрованы. Каждый культурный текст может быть прочитан по-разному в зависимости от типа используемого кода.

Вхождение человека в мир культуры формирует определенный язык, знакомит его с культурными кодами, позволяющими расшифровывать культурные послания и переводить культуру в режим индивидуального богатства и ресурса. Культурный код помогает расшифровать глубинный смысл культурных явлений (смыслы, знаки, символы, нормы, тексты, ритуалы и т. д.), обеспечивает взаимосвязь знака и значения, а также помогает перевести мир номинаций в мир значений, т. е. понять, что означают те или иные культурные явления. Рассматривая культурный код как ключ к пониманию культурной картины мира, невозможно обойти вопрос о языковом сознании, которое может использовать такой ключ.

Культура – совокупность кодов, предписывающих человеку определенное поведение с присущими ему чувствами и мыслями. Оказывая тем самым на него управленческое воздействие, она позволяет сохранить и развить духовность, креативность, способность человека относиться к миру с заботой, уважением и творчеством.

Библиография

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М., 2004. 232 с.
2. Виноградов В.В. О художественной прозе. М.; Л., 1930. 187 с.

3. Глухов В.П. Психоллингвистика. М., 2013. 343 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2009. 263 с.
6. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-10.
7. Киреева И.И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 22 с.
8. Лебедько М.Г. Время как когнитивная доминанта культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. Владивосток, 2002. 240 с.
9. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград, 2002. 434 с.
10. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в психике человека // Проблемы развития психики. М., 1981. URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Leontev-A.N.-Biologicheskoe-i-sotsialnoe-v-psihike-cheloveka.pdf>
11. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1998. 335 с.
12. Мальцева О.Н. Описание языковой личности: конструктивный подход: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 197 с.
13. Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/571/311>
14. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
15. Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2017. 29 с.
16. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М., 1989. 236 с.

Linguistic personality as a product and bearer of the people's cultural code

Fatima K. Urakova

Doctor of Pedagogy, Docent,
Head of the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Dariet D. Zhazheva

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Saida N. Pkhanaeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Inna V. Shcherbashina

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: urakova.fatima@mail.ru

Abstract

The article deals with linguistic personality as a basic national-cultural prototype of a native speaker of a particular language, which is fixed in the lexical system. Cultural linguistic personality is able to interact most productively with representatives of different cultures, as it has a certain potential, abilities and skills that allow it to communicate effectively in a multicultural world. The article makes an attempt to identify the role of cultural codes in the formation of linguistic personality and reveal the specifics of the modern sociocultural situation. It points out that a person's entry into the world of culture forms a certain language, introduces them to cultural codes that allow them to decipher cultural messages and translate culture into the mode of individual wealth and resources. Having studied linguistic personality as a product and bearer of the people's cultural code, the authors of the article come to the conclusion that the people's cultural code makes it possible to decipher the deep meaning of cultural phenomena (signs, symbols, norms, texts, rituals, etc.), ensures the interrelation between signs and meanings, and also helps to translate the world of nominations into the world of meanings, i. e. to understand what certain cultural phenomena mean.

For citation

Urakova F.K., Zhazheva D.D., Pkhanaeva S.N., Shcherbashina I.V. (2022) Yazykovaya lichnost' kak produkt i nositel' kul'turnogo koda naroda [Linguistic personality as a product and bearer of the people's cultural code]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 308-316. DOI: 10.34670/AR.2022.85.97.052

Keywords

Linguistic personality, cultural code, communication, language, linguistic consciousness.

References

1. Glukhov V.P. (2013) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow.
2. Karasik V.I. (2002) *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd.
3. Karaulov Yu.N. (2009) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Moscow.
4. Karaulov Yu.N., Krasil'nikova E.V. (1989) *Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya* [The Russian linguistic personality and the tasks of studying it]. In: *Yazyk i lichnost'* [Language and personality]. Moscow: Nauka Publ., pp. 3-10.
5. Khaleeva I.I. (1989) *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoi rechi* [The fundamentals of the theory of teaching foreign language listening comprehension]. Moscow.
6. Kireeva I.I. (2008) *Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki angliiskogo lingvokul'turnogo koda "Flora". Doct. Diss. Abstract* [Structural, semantic and pragmatic characteristics of the English linguocultural code "Flora". Doct. Diss. Abstract]. Samara.
7. Lebed'ko M.G. (2002) *Vremya kak kognitivnaya dominanta kul'tury: sopostavlenie amerikanskoi i russkoi temporal'nykh kontseptosfer* [Time as the cognitive dominant of culture: a comparison between the American and Russian temporal conceptual spheres]. Vladivostok.
8. Leont'ev A.N. (1981) *Biologicheskoe i sotsial'noe v psikhike cheloveka* [The biological and the social in the human

- psyche]. In: *Problemy razvitiya psikhiki* [The problems of mental development]. Moscow. Available at: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Leontev-A.N.-Biologicheskoe-i-sotsialnoe-v-psihike-cheloveka.pdf> [Accessed 14/08/22].
9. Leontovich O.A. (2002) *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya* [Russians and Americans: the paradoxes of intercultural communication]. Volgograd.
 10. Luriya A.R. (1998) *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow.
 11. Mal'tseva O.N. (2000) *Opisanie yazykovoï lichnosti: konstruktivnyi podkhod. Doct. Diss.* [A description of linguistic personality: the constructive approach. Doct. Diss.] Krasnodar.
 12. Martsinkovskaya T.D., Chumicheva I.V. (2015) Problema sotsializatsii podrostkov v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve [The problem of the socialization of adolescents in the modern multicultural space]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 8 (39). Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/571/311> [Accessed 14/08/22].
 13. Maslova V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya Publ.
 14. Sakharova A.V. (2017) *Formirovanie yazykovoï lichnosti: sotsial'no-filosofskii aspekt. Doct. Diss. Abstract* [Linguistic personality formation: the sociophilosophical aspect. Doct. Diss. Abstract]. Ivanovo.
 15. Vinogradov V.V. (1930) *O khudozhestvennoi proze* [On prose fiction]. Moscow; Leningrad.
 16. Weisgerber J.L. (1929) *Muttersprache und Geistesbildung*. Göttingen. (Russ. ed.: Weisgerber J.L. (2004) *Rodnoi yazyk i formirovanie dukha*. Moscow.)